

Ниткин Павел Сергеевич

АККРЕДИТАЦИЯ ЖУРНАЛИСТОВ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И БОРЬБА ЗА ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВЕННОСТЬ (1906-1907 ГГ.)

Статья посвящена малоизученной проблеме возникновения в Российской империи парламентской журналистики и функционирования журналистского пула при Государственной думе. В центре внимания исследования - вопрос аккредитации изданий в парламент и политический контекст этого процесса. Основная часть изданий получала аккредитации в Думу не от власти (исполнительной или законодательной), а от собрания прессы, и этот процесс приобрел политизированный характер. Представители прогрессивной печати почти не давали аккредитаций консервативной прессе, и Дума первых двух созывов со всех сторон оформлялась как оппозиционное учреждение - в ней преобладали оппозиционные депутаты, а информированием о ее работе занимались оппозиционные СМИ. Ответом явилось формирование Третьеиюньской системы, в которой освещение работы парламента было частично поставлено под контроль исполнительной власти.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 5. С. 177-180. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

MUSICAL PAGES OF REVOLUTIONARY HISTORY OF HOMELAND

Nemkova Ol'ga Vyacheslavovna, Doctor in Art Criticism, Associate Professor
Tambov State Musical Pedagogical Institute named after S. V. Rachmaninov
science@tgmpi.ru

The article is a review of A. I. Demchenko's book "Illusions and Allusions. Mythopoetics of Music about the Revolution: Study", published in June of 2017. The author analyzes briefly the key positions of the research devoted to the evolution of the historical and revolutionary theme in the Russian musical art of the end of the XIX – the end of the XX century. The general characteristics of the stages of this evolution considered in the publication (1920s, 1930-1950s, 1960-1980s) and features of their implementation in music are given. The importance of the problem solved by the writer is underlined, that is the definition of mechanisms leading to transformations of artistic interpretations of the theme at different stages of its development, as well as conditioning the laws of this development. The paper notes the factors determining the high topicality of the presented publication, its scientific and practical significance.

Key words and phrases: domestic music of the XX century; historical and liberation themes; revolutionary folklore; academic genres; mass art.

УДК 94(47).083

Исторические науки и археология

Статья посвящена малоизученной проблеме возникновения в Российской империи парламентской журналистики и функционирования журналистского пула при Государственной думе. В центре внимания исследования – вопрос аккредитации изданий в парламент и политический контекст этого процесса. Основная часть изданий получала аккредитации в Думу не от власти (исполнительной или законодательной), а от собрания прессы, и этот процесс приобрел политизированный характер. Представители прогрессивной печати почти не давали аккредитаций консервативной прессе, и Дума первых двух созывов со всех сторон оформлялась как оппозиционное учреждение – в ней преобладали оппозиционные депутаты, а информированием о ее работе занимались оппозиционные СМИ. Ответом явилось формирование Третьеиюньской системы, в которой освещение работы парламента было частично поставлено под контроль исполнительной власти.

Ключевые слова и фразы: Государственная дума Российской империи; парламентская журналистика; парламентские корреспонденты; думские журналисты; журналисты в Государственной думе.

Ниткин Павел Сергеевич

Санкт-Петербургский государственный университет
nitkin.pavel@gmail.com

АККРЕДИТАЦИЯ ЖУРНАЛИСТОВ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И БОРЬБА ЗА ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВЕННОСТЬ (1906-1907 ГГ.)

Парламентская журналистика в Российской империи остается практически неизученным явлением. Первопроходцем этого направления является О. А. Патрикеева, посвятившая ряд работ организации журналистского сообщества при Государственной думе, вкладу конкретных изданий и их сотрудников в развитие профессии парламентского репортера [12-16]. Отдельные аспекты освещения деятельности дореволюционной Думы рассматривались в статьях Д. М. Усмановой [21; 22] и Г. А. Набережного [11]. Однако систематического исследования парламентской журналистики как деятельности по сбору информации о работе Государственной думы и формированию в прессе образа Думы еще не проводилось.

Работа думского корреспондента начиналась с аккредитации в нижнюю палату российского парламента. В Высочайше утвержденных правилах об охране порядка в здании Таврического дворца от 17 апреля 1906 г. вопрос предоставления мест представителям российских периодических изданий разрешался следующим образом: редакции газет направляли заявки в канцелярию Думы, в которых надлежало указать фамилию, имя и отчество сотрудника, его звание и адрес в Петербурге. Далее предполагалось, что по заявкам редакций и с учетом очереди поступивших заявлений и количества мест для печати канцелярия выдаст журналистам именные билеты без права передачи на срок не более года. Свое решение канцелярия должна была согласовывать с председателем Думы, который мог отказать в выдаче билета или отобрать билет уже после выдачи [6, с. 379-380]. На практике же процесс пошел иначе.

В Государственной думе первого созыва журналистам российских изданий в ложах для прессы выделялось всего 35 мест. Изначально предполагалось выделить 29 мест, но по предложению газеты «Биржевые ведомости» пресса ходатайствовала об увеличении числа распределяемых корреспондентских билетов, что и было сделано за счет демонтажа части столиков для письма в журналистской ложе [20]. Мест все равно не хватало: на них претендовали от 100 до 150 газет и журналов [2; 9; 20]. Часть изданий отсеяли сразу же благодаря критериям отбора, выработанным на общем собрании журналистов в Маринском дворце 23 апреля 1906 г., где вопросом аккредитации занимались сами корреспонденты, а не Дума или представители правительства.

Корреспондент газеты «Объединение» свидетельствовал: «Собрание открыл г. Дерюжинский... он предложил выбрать председателя и удалился. Кто-то крикнул: Набокова! Два-три голоса ответили: присоединяемся! Около 200 человек молчало. Господин Набоков сообщил, что заехал только на полчаса, ввиду чего, к сожалению, не может принять на себя председательствование собранием и приглашает избрать председателем М. М. Ковалевского. Раздались аплодисменты, Ковалевский занял председательское кресло» [18]. Впоследствии Ковалевский отошел от организационной деятельности среди журналистов, поскольку в Государственной думе первого созыва являлся депутатом от Партии демократических реформ. Однако его роль в качестве руководителя собрания подчеркивает общую оппозиционность прессы по отношению к правительству.

Что же касается критериев отбора, то отказ сразу же получили издания, не относящиеся к общественно-политическим. Интерес к работе Государственной думы был настолько велик, что на аккредитацию претендовали даже «непрофильные» СМИ. Так, в Таврический дворец стремились попасть журналы «Счетовод» и «Скорпион» [11]. На место в Думе претендовал журнал «Русская музыкальная грамота», заявляя, что имеет специальную «литературную программу» [19, д. 1, л. 148].

Было отказано в аккредитации вновь возникающим и хотя бы временно приостановленным изданиям. Отказ получили и правительственные органы печати, так как собрание посчитало, что они не нуждались в специальных думских корреспондентах, поскольку им предписывалось публиковать лишь официальный текст речей, одобренный председателем Думы [20]. По оценке газеты «Новое время», всего было отсеяно около 40 претендентов на билеты в Таврический дворец [9].

Тем не менее прения получились бурными и затянутыми – начались в 2 часа дня, а закончились только к 10 часам вечера. «Борьба была ожесточенная; провинция поднялась на Петербург, обвиняя его в излишней притязательности, инородцы на провинцию», – комментировало ситуацию «Новое время» [Там же]. По мнению газеты «Объединение», происходившее порой напоминало «рынок» [18].

Подробное описание этой ожесточенной борьбы дала активно в ней участвовавшая газета «Военный голос»: «Начинается обсуждение вопроса о способе определения – какие представители должны получить места. <...> Редактор польской газеты “Край” поднимает вопрос о неуместности отводить место “специальной” печати, как, например, “Военный Голос”, при этом проводит параллель между последним и “Музыкальной газетой” или “Вестником велосипедистов”... Слова его прерываются протестами. <...> Выключаются официальные и официозные издания. Представитель “Journal de St.-Peterbourg” А. Башмаков горячо пытается отстоять себе место – но тщетно. Телеграфные агентства – Российское и Петербургское – также выключаются. Представители телеграфно-телефонных агентств... доказывают, что они являются главными агентами всей провинциальной прессы – но их выключают также» [26].

Отказ в аккредитации правительственным и официозным газетам, как и вообще весь процесс распределения мест в Думе, изданиями левого толка рассматривался как политическое заявление российской печати и признак грядущих вместе с появлением парламента перемен. Газета «Товарищ» отмечала: «Уже теперь по состоявшемуся заседанию представителей печати можно предсказать, что в числе ближайших мер, гарантирующих свободу печати, Дума, отвечая духу времени, постановит об упразднении гермафродитов печати вроде “Русского Государства”, “Московских Ведомостей” и т.п., а равно постарается уничтожить скрытые формы подачек за рептивность и сделает гласными все отношения между правительственными агентами и периодической печатью» [2]. Однако ничем подобным Дума не занималась.

Борьба с официозом проводилась журналистами и в дальнейшем. К примеру, консервативная газета «Московские ведомости» уже во время работы I Государственной думы вновь ходатайствовала о предоставлении места и вновь получила отказ. Правда, не все журналисты считали подобную практику нормальной. Три видных представителя профессии в Думе – А. А. Пиленко, А. Л. Цитрон и С. Г. Поляков – высказывали свое несогласие: «Представители печати должны понимать, что это не способ борьбы против органа печати. <...> “Московские ведомости” слишком реакционная общерусская газета, чтобы ее... не признавать. Пусть газета эта, призывающая к вооруженному восстанию против Думы, присутствует при заседаниях и поучается» [7].

Консервативная газета «Объединение» сообщала, что при распределении мест постановили не обращать внимания на направление изданий. По оценке «Объединения», левая пресса количественно превосходила правые издания более чем в 35 раз, и пропорциональное распределение билетов привело бы к полному лишению правых представительства в Думе. Решили руководствоваться распространенностью и жизнеспособностью изданий. Однако и этот принцип постоянно нарушался [9]. Автор статьи также поведал о конфликте между левой «Русской газетой» и консервативными «Санкт-Петербургскими ведомостями» и сделал неожиданный общеполитический вывод: «Правые – слишком уверены в своих силах, потому они слишком слабо ведут борьбу, слишком много молчат и потому почти всегда проигрывают. Левые – никогда в своих силах не уверены, потому они кричат, борются с необычайным ожесточением и почти всегда побеждают» [Там же].

Для правительственных и проправительственных изданий путь в Думу был открыт через каналы исполнительной власти. Накануне созыва I Государственной думы С. Ю. Витте обратился к Государственному секретарю Ю. А. Искуль-фон-Гильденбандту с просьбой посодействовать известному журналисту-«нововременцу» М. О. Меньшикову в получении билета в Думу: «От “Нового Времени” будет присутствовать в Думе постоянный репортер, но кроме отчетов газеты были бы весьма ценны и написанные под свежим впечатлением заседания талантливые статьи г. Меньшикова. Так как кроме сотрудничества в “Новом Времени” г. Меньшиков издает и самостоятельно небольшой журнал “Письма к ближним”, то, быть может, предоставлением ему особого билета не являлось бы и резкой несправедливостью в отношении к другим журналистам» [19, д. 1, л. 4 об.].

По сообщениям газеты «XX век», изначально не предполагалось, что распределением мест в Думе будут заниматься сами журналисты [1]. 20 апреля 1906 г. газета сообщала, что распределением мест все же займется собрание редакторов петербургских и «случайно находящихся московских и провинциальных газет», весь этот процесс будет проходить на основании распространенности изданий [23].

Итак, по версии некоторых газет, распределением мест среди журналистов надлежало заниматься правительству. По Высочайше утвержденным правилам об охране порядка в Таврическом дворце – эту функцию выполняла Дума в лице ее канцелярии и председателя. Однако на практике правительство и Дума передали выполнение этой задачи в руки самих журналистов.

Планировать организацию работы во II Государственной думе журналисты начали задолго до ее открытия. Уже в октябре 1906 г. председатель Бюро печати – исполнительного органа парламентских корреспондентов – М. Г. Болквандзе обратился к премьер-министру П. А. Столыпину с просьбой выделить журналистам 40 дополнительных мест «на хорах» будущей Думы: «В первой Государственной думе русским и иностранным журналистам было предоставлено всего две ложи (70 мест). Благодаря такому ограниченному числу мест многие редакции не могли иметь в Думе своих представителей» [19, д. 1, л. 166].

В начале февраля 1907 г. 80 представителей прессы встретились в помещении газеты «Русь», где обсудили «стеснения, созданные бюрократической властью» [4]. Были выработаны общие требования, изложенные затем статс-секретарю Государственного совета Э. В. Фришу [24]. По результатам переговоров стало ясно: прошение Болквандзе эффекта не имело. Журналистам пообещали только 80 постоянных мест и 30 дополнительных для тех изданий, которые захотят присутствовать в первый день работы Думы. Как выяснилось, 30 мест оказалось явно недостаточно, поскольку на открытие со всей империи съехалось около 250 представителей печати [17].

14 февраля 1907 г. представители печати собрались в здании Мариинского дворца для официального распределения аккредитаций. На этот раз журналистам отвели 73 места – именно такую цифру приводят газеты [3; 10; 20]. На эти места претендовало 150–200 корреспондентов [20; 25].

Как и в прошлом году, заседание получилось очень продолжительным и длилось восемь часов без перерыва. «...Прения были бестолковы и очень длинны», – отмечало «Новое время» [5]. «Им, конечно, отведут особую ложу. Как было и в прошлом году», – констатировала «Русь» [25].

Вновь разгорелся ожесточенный спор об официозных изданиях. Часть журналистов предложила официальными считать черносотенные газеты, что никак не вносило ясности – одно неопределенное понятие стремились описать другим широким термином. Например, при такой постановке вопроса некоторые из присутствующих посчитали невозможным выделить билет одной из самых популярных столичных газет «Новое время» (ее корреспондент предположил, что такое предложение выдвинули «большевики») [5].

В итоге журналисты решили руководствоваться финансовым принципом: официальными считать газеты, получавшие государственные субсидии – либо прямые в виде денег, либо косвенные (пониженный почтовый тариф, казенные объявления, принудительная подписка, «рекомендация свыше»). Для прояснения вопроса о субсидиях пришлось вызывать специального эксперта [25].

Пожалуй, самым громким и противоречивым стал отказ в аккредитации консервативно-церковной газете «Колокол». При этом, как отмечала «Русь», в отказах не было единообразия: «Колоколу» места не досталось, зато билеты получили сходное по направлению «Русское чтение» и мало кому знакомая газета «Биржевые известия» [Там же]. Другие информировали читателей о том, что и «Русское чтение», и «Биржевые известия» аккредитацию не получили [10].

Помимо ходатайств официальных и официозных изданий, отвергнуты были и прошения 26 газет, которые лишь планировалось запустить к открытию Государственной думы. «Русь» писала по этому поводу: «Отказать в билетах» – это слишком категоричная формулировка, потому что «когда дело о предоставлении мест перейдет в руки председателя Думы, несомненно, большинство из требований получают удовлетворение» [25]. Как видим, начинают зарождаться «неуставные» практики формирования журналистского сообщества, оговоренное количество мест постоянно увеличивается как правительством, так и Думой.

Как и в случае с Думой первого созыва, журналисты добились получения дополнительных мест уже по итогам первого официального собрания. «Выбить» недостающие 16 билетов удалось в телефонных переговорах с государственным секретарем и его помощником И. Ф. Дерюжинским [20].

Оставалось лишь распределить конкретные места в ложах для прессы. Этим занялось Бюро печати и, в отличие от I Государственной думы, рассадило журналистов не по жребию, а своей властью. Места в нижней ложе получили наиболее значимые столичные газеты и издания крупных провинциальных центров. Оставшиеся места распределялись между менее крупными столичными, инородческими, провинциальными и еженедельными изданиями [8].

Таким образом, во время работы Государственной думы первых двух созывов процесс аккредитации журналистов с концептуальной точки зрения полностью вписывался в общую канву происходящих в стране политических событий. Он был отдан на откуп самой прессы, что привело к доминированию левых изданий, сопоставимому с доминированием оппозиционных правительству депутатов в Думе. Насколько парламент был оппозиционен существовавшему порядку, настолько и преобладавшие в нем издания противостояли правительственной и консервативной прессе, что выливалось в ограничения при выдаче аккредитаций. Таким образом, оппозиционная пресса добивалась большего влияния на общественность в вопросе освещения работы Государственной думы.

В результате во время работы первых двух Дум сложилась совершенно уникальная ситуация: в стране существовала оппозиционная законодательная власть, деятельность которой освещало в основном прогрессивное

в политическом плане журналистское сообщество. Вместе с тем у правительства имелись механизмы воздействия как на Думу (ограничение законодательной инициативы), так и на парламентскую прессу (посредством охраны Таврического дворца, которая подчинялась МВД, за счет предоставления мест консервативным изданиям в обход общего порядка).

Поскольку первые две Думы оказались слишком радикальными, начался процесс их обуздания, вылившийся в создание так называемой Третьеиюньской системы. Не случайно вместе с избирательным законом правительство изменило и правила аккредитации журналистов в Таврический дворец. В результате III Государственная дума стала более консервативной – большинство в ней получили умеренные октябристы. А аккредитацией изданий в нее занималось правительственное агентство – Главное управление по делам печати МВД.

Список источников

1. А-чь С. Представители печати в Государственной Думе // XX век. 1906. 14 апреля.
2. В преддверии гласности // Товарищ. 1906. 25 апреля.
3. В Таврическом Дворце // Санкт-Петербургские ведомости. 1907. 16 февраля.
4. Вагин. К открытию Государственной Думы // Русь. 1907. 13 февраля.
5. Вечерняя хроника // Новое время. 1907. 15 февраля.
6. Государственная дума. 3-й созыв – 3-я сессия: справочник. СПб.: Гос. типогр., 1910. 477 с.
7. Государственная Дума // XX век. 1906. 7 июня.
8. К открытию Государственной Думы // Санкт-Петербургские ведомости. 1907. 18 февраля.
9. К-ъ Н. Е. Печать перед своим входом в Государственную Думу // Новое время. 1906. 24 апреля.
10. Львов Л. Печать в Мариинском дворце // Товарищ. 1907. 15 февраля.
11. Набережнов Г. А. «Тенденциозные сообщения»: работа Петербургского телеграфного агентства с корреспондентскими телеграммами о выборах в Государственную думу в 1905-1907 гг. // Таврические чтения 2015. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: международная науч. конф. (СПб., Таврический дворец, 10-11 декабря 2015 г.): сб. науч. статей / под ред. А. Б. Николаева: в 2-х ч. СПб.: ЭлекСис, 2016. Ч. 1. С. 79-84.
12. Патрикеева О. А. Газета «Новое время»: вклад в развитие парламентской журналистики в России (начало XX в.) // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Серия «История и политология». 2013. № 2. С. 5-13.
13. Патрикеева О. А. Государственная дума Российской империи на страницах газеты «Новое время» // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. Т. 4. Вып. 1. С. 160-168.
14. Патрикеева О. А. Деятельность журналистов в Государственной думе Российской империи // Таврические чтения 2012. Актуальные проблемы истории парламентаризма: международная науч. конф. (СПб., Таврический дворец, 19 октября 2012 г.): сб. науч. статей: в 2-х ч. СПб., 2013. Ч. 2. С. 130-146.
15. Патрикеева О. А. Зарождение парламентской журналистики в России в начале XX века // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия «История». 2012. Вып. 4. С. 31-40.
16. Патрикеева О. А. Повседневная жизнь Государственной думы России (по неопубликованным дневникам С. И. Смирновой-Сазоновой. 1906-1917 гг.) // Новейшая история России. 2015. № 2. С. 133-141.
17. Перед Гос. Думой // Новое время. 1907. 17 февраля.
18. Представители печати // Объединение. 1906. 30 апреля.
19. Российский государственный исторический архив. Ф. 1162. Оп. 2 ОЛС 1906 г.
20. Собрание представителей печати // Биржевые ведомости. 1907. 15 февраля.
21. Усманова Д. М. Государственная дума и отечественная пресса: к вопросу о «медиализации» работы российского парламента // Таврические чтения 2015. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: международная науч. конф. (СПб., Таврический дворец, 10-11 декабря 2015 г.): сб. науч. статей / под ред. А. Б. Николаева: в 2-х ч. СПб.: ЭлекСис, 2016. Ч. 1. С. 247-255.
22. Усманова Д. М. Думский фотограф: рождение новой профессии? // Таврические чтения 2013. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: международная науч. конф. (СПб., Таврический дворец, 11-13 декабря 2013 г.): сб. науч. статей: в 2-х ч. СПб.: Центр истории парламентаризма, 2014. Ч. 2. С. 51-60.
23. Хроника // XX век. 1906. 20 апреля.
24. Хроника // Речь. 1907. 13 февраля.
25. Шебуев Н. Негативы // Русь. 1907. 15 февраля.
26. Эншь. Представители печати в Мариинском Дворце // Военный голос. 1906. 25 апреля.

**THE ACCREDITATION OF JOURNALISTS IN THE STATE DUMA OF THE RUSSIAN EMPIRE
AND THE STRUGGLE FOR INFLUENCE ON THE PUBLIC (1906-1907)**

Nitkin Pavel Sergeevich
Saint Petersburg University
nitkin.pavel@gmail.com

The article is devoted to the little-studied problem of the emergence of parliamentary journalism in the Russian Empire and the functioning of the journalistic pool under the State Duma. The paper focuses on the issue of accrediting editions to the parliament and the political context of this process. Most of the editions received accreditation to the Duma not from power (executive or legislative), but from a press meeting, and this process became politicized. The representatives of the progressive press gave few accreditations to the conservative press, and the Duma of the first two convocations was considered as an opposition institution in all aspects – it was dominated by opposition deputies and its work was covered by the opposition media. The answer to it was the formation of the Third-of-June System, in which the coverage of the work of the parliament was put partially under the control of the executive branch.

Key words and phrases: The State Duma of the Russian Empire; parliamentary journalism; parliamentary correspondents; Duma journalists; journalists in the State Duma.